- Нет, стой! – Ошалело и испуганно завопил небритый мужчина. – Я запл-!

Довольно ухмыляющийся монстр не стал ожидать конца этих слов, просто ударив размывшейся от скорости ногой по голове, разорвавшейся в тот же миг. Некоторое время он продолжал глядеть на труп у своих ног, а затем посмотрел на мальчишку, сидящего в углу и прижавшего свои колени к лицу. Он выглядел шокированным до глубины души, рассматривая застывшим от испуга взором три человеческих трупа.

Не отрывая от ребёнка своих ужасающих глаз, Куроко начал поглощать каждый труп один за другим, делая это через касание. В бледно-жёлтых очах малыша ужас заплескался ещё более яростно, сталкиваясь со «стенками» и выходя наружу в виде слёз. Он невероятно страшился проявленного к нему интереса! И того, как изламывались мертвецы, проникая в демоническое тело через ладонь.

Закончив с начатым, о’ни встал в полный рост и довольно спешно подошёл к мальчику, отчего тот застыл, словно кролик перед удавом. Чёрные глаза с кошачьим алым зрачком и такого же цвета склерой тяжело вперились в него. В них умирающей звездой чадило любопытство. Неожиданно людоед поднял свою руку, а на ней открылась рана, из которой кровь не лилась вовсе.

- Пей. – Ёмко, но серьёзно и в приказном тоне сказал монстр, занеся над лицом мальчишки свою кисть.

Содрогнувшись, обладатель узких, но не по-кошачьи, а по-змеиному, зрачков плотно сжал губы, зажмурил глаза, нахмурился и отвернулся. Будто лимон проглотил. Несколько змеиных чешуек поблёскивали в лунном свете, пробивающимся через окно помещения. Ухмылка пропала с лица нечисти, зато на его лице угрожающе взбухли несколько вен. Мимолётным движением он сжал челюсть мальчишки и насильно раскрыл его рот, заливая туда несколько капель своей крови.

Испугавшийся ещё больше от таких резких действий ребёнок содрогнулся в агонии, мгновенно падая на пол и начиная трястись в судорогах. Вновь отбросивший смурной настрой Куроко поднялся, с ожиданием и предвкушением смотря на бьющееся о паркет детское тельце.

- Если ты достоин, и это позволит Он… – Начал шептать истязатель. – Ты станешь демоном…

Кое-кого ему этот мальчик-змей напомнил…

***

Стоявший у надгробия своего отца мальчик был ужасно бледен. Не от горя – он не плакал. Этого человека он видел не часто, мягко говоря. Со смятением и тревогой он смотрел на своих старшего брата и мать. Оба ревели едва ли не взахлёб. Почему они столь печальны? Этот мужчина же мелькал в их жизни лишь редкой тенью! Разве стоит кто-то, вроде него, этих пролитых слёз?

Придя домой, разодетая в чёрные одежды семья была мрачнее тучи, а зачем-то подозвавшая их мать казалась несколько… Не такой, какой обычно была. Она потеряла тот свет в зеницах, с которым прежде, например, порхала на кухне или отводила своего старшего ребёнка в школу.

Сейчас же в её помутившемся уме витали лишь дурные мысли, что грызли душу и внушали навязчивые идеи.

- Рьюджи, Куроко, пожалуйста, будьте законопослушными! – С каким-то напряжением промолвила она. – Нехорошие люди, нарушающие закон, умирают…

В её полубезумных глазах читался какой-то священный ужас за своих отпрысков и их дальнейшее будущее. Почему-то эти слова были вмурованы в голову Куроко намертво. Краем уха, из слов матери во время её разговора по телефону с кем-то, он слышал, что его отец находится в тюрьме. Только нарушители законов попадают в тюрьму. И его папа умер вот так вот, отречённым от общества и свободы… Жалким и не добившимся ничего значимого.

Особенно ярко эти слова пульсировали в его разуме, когда он застывшими глазами глядел на труп с дырой в груди рядом с собой. Это был его одноклассник-задира, который позвал его в местный лесок при школе на «мужские разборки». Во втором-то классе начальной школы… Не желая быть избитым заведомо более крупным и сильным отморозком, Куроко применил свою причуду на полную мощность. Единственный раз на человеке и при свидетеле вне больничных стен, без надзора фиксирующего причуды врача.

Создавалось ощущение, что помутневшие глаза мертвеца смотрели на него с осуждением. Чертыхнувшись в испуге, мальчик стал судорожно думать о том, как исправить положение. Он думал не о том, что убил, не о трупе напротив, но о последствиях. Он вообще не чувствовал стыда за содеянное, когда в мозгу ребёнка бешено стучались о нервы слова матери: «Будьте законопослушными!»

- Я… Нарушил закон. – Ошалело пробубнил щуплый мальчишка себе под нос.

Что же теперь ему делать? Его найдут и посадят в тюрьму, а затем он умрёт? Как это будет происходить? Вопреки словам матери, он не интересовался сводом законов Японии. Тот был ему абсолютно безынтересен, а знал он лишь банальные вещи, вроде «не убей, не своруй и не вреди». Он даже не знал, что степень ответственности у детей совсем иная, а, соответственно, и методы пресечения тоже.

С этого момента ему везде начали мерещиться тени, которые захотят его поймать, посадить в тюрьму и убить. Забегав глазами по округе, паренёк мыслил лишь в негативном ключе, пока ему не пришла идея – просто сбежать. Вообще ото всех! Зарыться так глубоко, что его никогда не найдут. Но этому есть помеха: его семья может навести на него полицейских сразу же.

- Всё гениальное – просто… - Прошептал мальчик себе под нос.

Шёл домой он не живой, но и не мёртвый. Благо что отлучались они после занятий, так что про убитого у Куроко никто ничего не спрашивал. Ему казалось, будто в каждом углу прячется враг, готовый схватить его, отволочь за решётку, где он уже обязательно погибнет. Встретит жалкий и никчёмный конец!

Поднимаясь по ступеням лестницы белого панельного здания на второй этаж, ребёнок выглядел чрезвычайно мрачным и решительным. Он собирался совершить что-то невероятно пугающее и необратимое. Невообразимую нормальным человеком и, тем более, ребёнком подлость. Сжав губы в тонкую полосу, мальчик восьми лет от роду вставил ключ в замочную скважину квартиры своей семьи, а затем провернул и отворил дверь.

Тихо разувшись, он надел мягкие и пушистые белые тапочки, проходя внутрь и оставляя

тяжёлый портфель в своей комнате. Закончив, неописуемо жестокими глазами он посмотрел на прикрытую дверь в комнату своего старшего брата. Беззаботный мальчуган неудачно отравился и ему придётся пропустить учёбу на ближайшие двое суток… Пришлось бы.

Паренёк неспешно вошёл внутрь чуть ли не на цыпочках. Через окна комнаты члена его семьи проникал яркий свет, но обозначенный всё ещё спал, хмурясь в своём лихорадочном сне. У него поднялась температура. Рьюджи, его старший брат и владелец ярких золотистых глаз, как у рептилии, не был в сознании. Тем и лучше, как посчитал его младший…

Подойдя и встав напротив изголовья чужой постели, Куроко вперил в него серьёзный взгляд. Одними устами он безмолвно сказал:

- Прости…

А затем глядел на подростка, мгновенно умершего из-за обезглавливания. Поднятая рука лишила кого-то будущего. Перина из подушки, матраса и одеяла некоторое время мельтешила перед глазами юнца. Перед глазами, в которых не было ни вины, ни сожаления, ни стыда. Их хозяин определённо не мог считаться нормальным.

Уйдя в свою комнату, братоубийца начал спешно собирать в свой толстый ранец вещи, как он считал, первой необходимости: тёплые подштанники, карандаши, пустые тетрадки и ручки… Всё остальное он отбрасывал. То, что не вместилось туда, он положил к себе в пакет, который взял с маленькой кухни. Туда угодили деньги, взятые из сбережений его почившего старшего брата, а также украденные из второго кошелька живой матери. Пока что.

Изготовившись, мальчик стал напряжённо ждать чуть ли не у самого порога. Когда ноги уставали, то он садился на пол, чтобы отдохнуть, а затем вновь вставал – его работящая за двоих мама приходит лишь поздно ночью. Он не сводил решительного взора с двери, иногда поглядывая в глазок. Уставшая женщина явилась лишь глубоко за полночь. Тихо и безмятежно, расслабившись ещё по пути домой, она прошептала лишь часть привычной фразы:

- Я до-…

И свалилась тяжёлым тюком замертво. Чуть побледнев, мальчик поспешил вглубь квартиры за собранными вещами. Маму он сильно любил, однако это была не совесть. Благо то, как он считал, что мальчик успел налюбоваться прекрасным материнским лицом в последний раз. Минуя труп, за который помолился, сложив ладошки вместе и прикрыв глаза, что проделал и с другим умерщвлённым членом своей семьи, Куроко устремился прочь…

***

Демон глядел на заметно сильнее воссиявшие жёлтые глаза преобразившегося и поражённого мальчишки с довольством. Теперь его очи напоминали блестящее золото, светящееся даже в темноте. Чешуя стала встречаться на побледневшей коже заметно чаще. Родился новый о’ни…

http://tl.rulate.ru/book/70221/2397721